

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ», № 28 (1016), 9 июля 1973 г.

Исполнилось сто лет со дня рождения замечательного поэта, основоположника новой белорусской литературы Янки Купалы. «Неугомонный поэт-революционер» — так метко и точно выразил смысл его творчества Максим Горький.

В произведениях поэта, начавшего свой труд литератора еще до революции, отразилась тяжелая жизнь белорусского крестьянства, изнемогавшего под гнетом панов, раскрылись его мечты, надежды, чаяния. Великий Октябрь придал новое, оптимистиче-

ское звучание стихам Янки Купалы. Они стали гимном человеку труда, новой, социалистической Белоруссии, дружбе народов нашей страны.

Сегодня «Литературная Россия» предлагает вниманию читателей не публиковавшиеся ранее архивные материалы, рассказывающие о большой дружбе двух замечательных старейших советских поэтов — белоруса Я. Купалы и русского С. Городецкого.

ВЕРНЫЙ РОДИНЕ ПЕСНЯР

В 1947 году в Минске вышла книга стихов «Песня дружбы». Автором ее был Сергей Митрофанович Городецкий, редактором — Якуб Колас. Посвящена книга «Светлой памяти друга и брата Янки Купалы» и открывается стихотворением Городецкого, обращенным к Купале:

По сердцу
я твой друг давнишний,
Орловский по земле сосед,
Горсть песен, вызревших,
как вишни,
Дарю тебе я в год побед.

Они под грозным небом спели
И кровью дружбы налиты.
Прими привет моей свирели
Ты, Беларусь, и, Янка, ты!

Эта книга, отпечатанная на белорусской земле в тяжелые послевоенные годы, стала как бы данью старого русского поэта милому его сердцу народу Белоруссии, восхищением перед его мужеством, скорбью о его жертвах и потерях; это книга веры в счастливое будущее Белоруссии, возрождающейся из пепла. В книге напечатано и несколько акварелей Городецкого, выполненных в разоренной фашистами Белоруссии. Среди них — «Тополь у сожженного немцами дома Янки Купалы».

Как символично, что сошлись в этой книге имена трех замечательных поэтов — Я. Купалы, Я. Коласа и С. Городецкого! Сергей Митрофанович не только дружил с ними и любил их искусство. Как никто, он много переводил их стихи, знакомя русских читателей с песнями белорусских соловьев.

О большой творческой дружбе белорусского и русского поэтов может рассказать маленькая книжечка Купалы — поэма «Над рекой Орессой». В авторизованном переводе с белорусского С. Городецкого эта поэма издана в Москве в 1933 году. В библиотеке Городецкого сохранился уникальный экземпляр с правой его стороны и Янки Купалы. Они продолжали работать над русским текстом поэмы и после выхода ее отдельным изданием.

Вот, например, как звучало одно из четверостиший:

В те дни соловейна
В кустах защебечет,
Пастушья жалейна
Заплачет навстречу.

И вот новый вариант перевода:

Напев соловьиный
Из чащи зеленой,
Пастушьей кручины
Свирельные стоны...

В 1935 году в Москве, в государственном издательстве «Художественная литература», вышел однотомник избранных стихов и поэм (1906—1935) народного поэта Белоруссии Янки Купалы под редакцией С. Городецкого. Среди переводчиков произведений, вошедших в «Избранное», — М. Горький, Э. Багрицкий, В. Брюсов, М. Голодный,

С. Городецкий, М. Исаковский, В. Казин, В. Рождественский... Как видим, прекрасные русские поэты переводили стихи замечательного белорусского песняра.

По лесам как зацветали
Липа да калина,
Золотые сны сплетали
Мы с тобой, дивчина,
Колыхались, шумели
Вольные березы,
Нам шептали, шелестели
Тростники да лозы.

Так переводил стихи Я. Купалы требовательный В. Брюсов. На «Избранном» Я. Купалы, стоящем на полке библиотеки С. Городецкого, надпись:

«Милому Сереже в знак признательности за редактирование этой книги
Янка
Москва, 26.III.36 г.»

О том, как ответственно, кропотлива была работа над переводами, говорит неопубликованное письмо Городецкого Я. Купале:

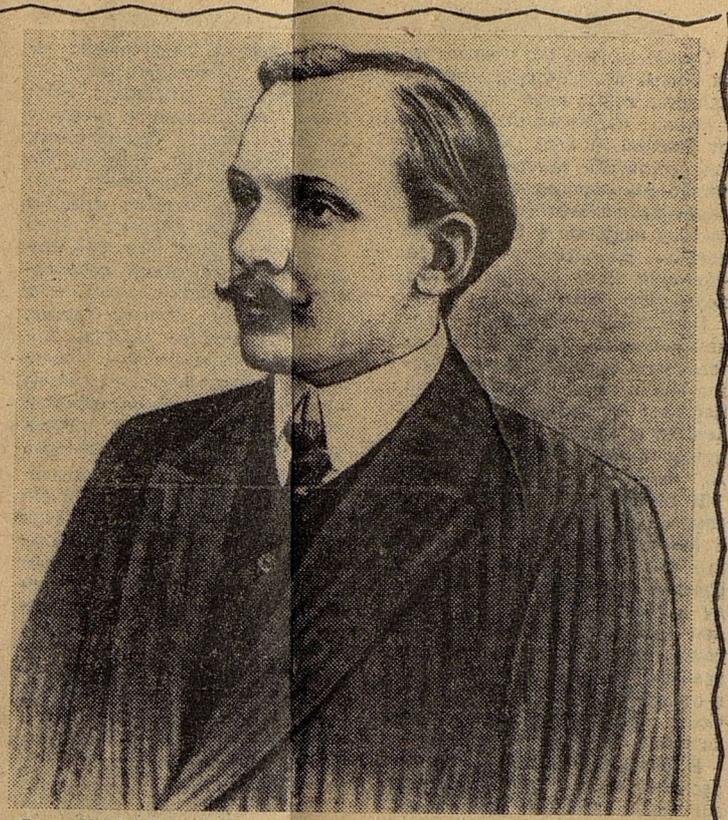
«Дорогой Янка. Еще раз крепко целую тебя и поздравляю — теперь уже по почте — новых тебе славных песен, здоровья и радости! Я справлял твой юбилей, спешно кончая редактирование твоей книги. Как раз 28-го до глубокой ночи мы с Родовым отделявали его перевод поэмы «Она и я». Ну и задал же ты нам ходю! Очень трудная вещь, но теперь, кажется, в порядке.

Книга в основном уже набрана. Дополнительно сдал в набор «Она и я», «Зимой» и «На папаса» из поэм и из стихов «Веску», над которой я тоже помучился, и два стихотворения, которые ты прислал с Елисеевым. Брюсовское я передал в «Правду». Сегодня я консультировал оформление книги. В связи со всем этим и меня к тебе вопросы, на которые СПЕШНО ответь.

1) Как перевести «папаса»? По существу, это то, что у нас называется «ночное». Но ведь у тебя там не пасут. Не перевести ли заглавие просто НОЧЛЕГ? Или НОЧЛЕГ НА ПАСТВИЩЕ? Или оставить слово «ПАПАС», объяснить его в примечании?

2) Книгу я разделил на два отдела: СТИХИ и ПОЭМЫ, и в каждом расположил материал хронологически. (Кстати, в каком году написано НА ПАПАСЕ? В 1907?). КАК НАЗВАТЬ ВСЮ КНИГУ? Я поставил ИЗБРАННЫЕ СТИХИ И ПОЭМЫ.

3) ИЛЛЮСТРАЦИИ и ОБЛОЖКА, т. е. переплет. Переплет: глубокого, но светлого зеленого тона колленкор, на нем черными буквами и твой силуэт. ТИТУЛ: повторение надписей переплета, но с подробностями. ПРИШЛИ МНЕ СЕЙЧАС ЖЕ отчетливую твою ПОДПИСЬ, если хорошо выйдет, поставим на переплет, если не отчетливо, под портретом. ПРИШЛИ НОВЫЙ ХОРОШИЙ ПОРТРЕТ. Титулов

Янка КУПАЛА. 1913 г.

будет три: общий и два к отделам, на каждом небольшие рисунки. В общем, хотим сделать красивую и строгую книгу.

Информацию в Лит. газ. о книге я дал.

Ответь, пожалуйста, тотчас. Целую тебя крепко, привет сердечный твоей жене.

Твой Сергей».

Проницательный критик, человек огромной культуры и тонкого поэтического чутья, Городецкий отчетливо сознавал великое значение для белорусской культуры творчества и Янки Купалы, и Якуба Коласа. «Непосредственно из народной поэзии выросли их первые песни, — писал он в статье «Два народных поэта». — С молодой дерзостью впитывали они в свои стихи и вносили в литературу народную ритмику и ее вольным чередованием размеров, народную образность с ее всегда правдивой конкретностью, народную композицию с ее свободным сочетанием моментов лирических и эпических». И как бы развитием этого тезиса служит оставшееся среди бумаг С. Городецкого «Дружеское слово о Янке Купале и Якубе Коласе»:

«Те из вас, кто видел небо вооруженным глазом, не мог не восхищаться зрелищем двойных звезд. Они совершают свое движение в неразрывной связи друг с другом.

У нас, на земле, в народной жизни, есть свои человеческие небеса. Имя им — поэзия. И на них, в глубине веков, и в наши дни тоже сияют двойные звезды.

Гомер и Пиндар, Данте и Петрарка, Гетт и Шиллер, Пушкин и Лермонтов, Блок и Есенин, т. е. эпическая широта и вулкан лирики, философское раздумье и обнаженное чувство, всегда дружески спорят и соседствуют в жизни поэзии.

Такие двойные созвездия особенно ярко вспыхивают на высоких перевалах уходящих и восходящих эпох. Так вспыхнула на дремучей белорусской

земле и засверкало вместе с ее сдвигами пробуждением двойное поэтическое созвездие: Янка Купала, Якуб Колас.

Много было между ними неразрывно-общего.

Беспредельная любовь к родине, которую они видели еще сильной и страстно звали на волю, кровная связь в народной жизни и могучая полнота поэтического чувства, высокое сознание своего долга перед народами, восторженное трудолюбие на своем посту — вот что оединило их в общественном сознании и в истории белорусской литературы.

Но у каждого была своя судьба, свой голд, своя песня. Литературная их жизнь началась еще тогда, когда надо было бороться за право говорить на родном белорусском языке, и оба они являются основоположниками современного белорусского литературного языка. Но они развивали его и обогащали каждый по-своему.

Если Янка Купала в совершенстве владел восхитительными чарами языка эмоционального, то Якуб Колас умел найти в живой речи слова, нужные ему в минуту философских раздумий...

После неожиданной смерти Я. Купалы Городецкий обратился к его памяти в стихотворении «Янка Купала». Приведем в заключение отрывок из этого драгоценного времени не печатавшегося произведения:

Песня вырвалась, помчалась,
В глушь лесов и в даль полей,
И печаль в ней зачалась,
Словно в люльке у детей, —
Тех детей, чья мать на полях
Сест, жнет, роняя пот,
И о воле, дальней воле,
Вдруг со стоном запоет.

Эту песню в сердце принял
Верный Родине песняр,
Как живую исиру в дыме,
Как заветный, тайный дар.

Янка, Янка, друг мой милый!
На земле, иль из могилы
Ты бессмертный соловей
Милой Родины своей

Владимир ЕНИШЕРЛОВ